

Иногда, чтобы найти, надо прекратить искать.

Аноним

Нет любви благословенней, чем любовь кошки.

Чарльз Диккенс

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Из Требине, Босния,
в Афины, Греция

Карта 1

- А. Требине, Босния
1. Будва, Черногория
2. Бар, Черногория
3. Шкодра, Албания
4. Тирана, Албания
5. Химара, Албания
6. Саранда, Албания
7. Северная Греция
8. Пелопоннес, Греция
9. Афины, Греция
10. Фермопилы, Греция
11. Неос-Скопос, Греция
12. Салоники, Греция

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**В ПОИСКАХ
МАРШРУТА**

БОСНИЯ — ЧЕРНОГОРИЯ — АЛБАНИЯ — ГРЕЦИЯ

1

Судьбоносная встреча

У нас, шотландцев, есть мудрая поговорка: чему быть, того не миновать. И от судьбы, похоже, и в самом деле не уйдешь.

Ни минуты я не сомневался, что наша встреча с Налой была predetermined. Это судьба, ни больше ни меньше. Иначе и не объяснишь. Ну не могли мы одновременно оказаться в таком месте случайно! А как Нала изменила меня! Знакомство с ней привнесло в мою жизнь ясность. Я снова знал, куда и зачем двигаюсь. Мне кажется, хотя наверняка утверждать не возьмусь, эта встреча в равной степени повлияла и на жизнь Нала. Чем дальше я размышляю над этим, тем больше верю. Нам суждено было встретиться, подружиться и вместе отправиться исследовать мир.

С Налой я познакомился в сентябре 2018 года, три месяца спустя после начала кругосветного путешествия. В марте мне стукнуло тридцать, и я вдруг осознал, как устал от однообразия жизни. Я загорелся желанием попробовать что-то новое, необычное и решил сбежать из городка Данбар, что на восточном побережье Шотландии. Признаюсь, определенного плана у меня не было. Я взял в компаньоны закадычного друга Рики, и мы, оседлав велосипеды, отправились в путь. Началось путешествие не так гладко, как мне хотелось. Нас преследовали неудачи, и мы постоянно отклонялись от маршрута — в основном, конечно же, по неопытности. Кое-как, с горем пополам, мы пересекли Северную Европу. Вскоре после этого Рики сдался и повернул домой. Если честно, я даже обрадовался: мы плохо влияли друг на друга.

В первых числах декабря, продвигаясь по дорогам Южной Боснии, я держал курс на Черногорию, Албанию и Грецию. Поймал себя на мысли, что наконец-то втянулся в походную жизнь, набрал нужный темп и готов получить тот бесценный опыт, о котором мечтал в Данбаре. Я уже представлял, как еду через Малую и Юго-Восточную Азию по Великому шелковому пути. «Доберусь до Австралии, а затем, переправившись через Тихий

океан, отправлюсь покорять Америку», — думал я, и перед глазами у меня возникали рисовые поля Вьетнама, пустыни Калифорнии, хребты Уральских гор и пляжи Бразилии. Мир лежал у моих ног. Я никуда не спешил, не ставил сроков, ни перед кем не отчитывался и собирался насладиться этим миром сполна!

В то судьбоносное утро я проснулся с восходом солнца, около половины восьмого, в деревушке неподалеку от Требине, сложил палатку и отправился в путь. На сверкающих чистотой улочках Требине не было ни души: мне встретился лишь мусоровоз, за которым с заливыстым лаем гнались два пса. Мощные булыжником мостовые мгновенно согнали с меня остатки сна: трясло в седле будь здоров! Вскоре я оказался на трассе. До границы с Черногорией оставался последний рывок.

Прогноз погоды не сулил ничего хорошего. Несмотря на ясное небо и плюсовую температуру, завтра ожидался дождь со снегом. А ведь у меня только наладились дела! Только поймал темп! Я уверенно продвигался вперед, преодолевая километр за километром. Здорово было снова крутить педали! Дело в том, что последние две недели оказались сплошным разочарованием. Почти семь дней я провел в гипсе, восстанавливаясь после

неудачного прыжка со знаменитого Старого моста в Мостаре. В жизни не совершал поступка глупее! Даже местные отговаривали меня, уверяя, что Неретва зимой очень коварна. Но дуракам закон не писан: прыгнув раз, прыгаю и сейчас.

В ходе размышлений, как бы так получше сигануть с моста, самую большую ошибку я совершил, последовав советам путеводителя. В воду я вошел совсем не так, как привык, — с утесов в Данбаре я прыгал иначе. В ледяную Неретву я погрузился со слегка подогнутыми ногами. Свой промах я осознал, лишь когда выбрался на берег. Врач поставил диагноз «разрыв внешних крестообразных связок правого колена» и наложил гипс со словами: «Не снимать три недели». Мостар мне надоел, поэтому уже через неделю я избавился от гипса. Вместо того чтобы идти на прием к врачу, я вернулся на трассу. Забираясь в горы навстречу восходящему солнцу, я крутил педали с великой осторожностью — не хватало еще снова ногу повредить!

Первое время я сосредоточенно следил, чтобы ноги равномерно поднимались и опускались в одной плоскости, дабы избежать осложнений на колене. Вскоре я по привычке набрал темп, и все пошло как по маслу. Я даже уверовал, что к вечеру одолею не сто, а все двести километров пути!

К полудню я достиг высокогорий на юго-востоке Боснии. Места были безлюдные: последний городок остался в двадцати километрах позади, а по пути мне попала лишь заброшенная каменоломня. Извилистая дорога поднималась в гору постепенно, и это не могло не радовать. Особенно я ценил спуски, следовавшие за долгими, медленными подъемами. Я прекращал крутить педали и летел вниз, со щенячьим восторгом любуясь горными хребтами и снежными вершинами, подпиравшими небо.

Пребывая в превосходном настроении, я включил новую песню Эми Макдональд «Some Home». Уже тридцать секунд спустя из динамиков колонки, прикрепленной к багажнику, всюду заливалась Эми, а я мчался вперед и подпевал.

В любой другой день, вслушиваясь в текст этой песни, я обязательно заскучал бы по дому. Но мысли о родных, оставшихся в Шотландии, я старательно гнал прочь. Нет, не подумайте, семья у нас дружная, но день был так хорош, что заикливаться на грустных мыслях совсем не хотелось.

«Домашние подождут!» — думал я, никак не подозревая, что кто-то дожидается меня не в Шотландии.

Продолжая подпевать, я преодолевал очередную долгий подъем извилистой дороги, когда за спиной у меня раздался тонкий, едва уловимый писк. «В следующий привал сделаю небольшой техосмотр, — подумал я и не придал звуку никакого значения. — Может, это вообще скрипят сумки!» Но затем я замолк, и писк повторился. Ошибки быть не могло: скрипел не велосипед и не сумки. Я не мог поверить своим ушам. Протяжное «мяу» — вот что я услышал.

Оглянувшись, я краем глаза увидел тощего, серого в белых пятнах котенка, отчаянно пытавшегося меня догнать.

В полнейшем недоумении я притормозил на обочине.

— Откуда ты взялся? — спросил я котенка, будто он мог мне ответить.

За все время подъема мне встретилось лишь несколько автомобилей. Домов тут не было и подавно. Фермы виднелись только внизу, у подножия горы. Я не мог и вообразить, откуда взялся этот котенок и почему он бежал вверх, за мной, тогда как все люди остались далеко внизу.

Стоило мне спешиться, как котенок тут же юркнул за дорожное ограждение и скрылся за валуном. На вид этому маленькому существу с острыми ушами, вытянутым телом, тонкими лапами и пушистым хвостом было

всего несколько недель от роду, никак не больше. Серая шерстка везде, кроме хвоста, торчала клочьями и местами отливала рыжиной. Огромные зеленые глаза пристально всматривались в меня и оценивали: друг или враг?

Я не решался и шагу ступить, опасаясь, что котенок задаст стрекача. Но, к моему удивлению, он даже позволил погладить себя. Довольный моим вниманием, он как мог ластился и тихонько урчал.

— А ты, похоже, домашний. Потерялся? — спросил я. — Или тебя бросили?

При мысли, что незащищенное животное покинули на произвол судьбы, во мне закипел праведный гнев.

— Бедняжка! — воскликнул я, вернулся к велосипеду, открыл багажную сумку и порылся в поисках чего-нибудь съестного.

Но запасов у меня оказалось кот наплакал! Я скептически воззрился на прихваченную для обеда баночку соуса песто. Зачерпнув красную маслянистую массу ложкой, я положил ее на камень и отошел, чтобы не мешать.

Похоже, бедное животное голодало не первую неделю. Учувя аромат песто, котенок сорвался с места и с волчьим аппетитом принялся поглощать соус.

Лучшие моменты путешествия я выкладывал в «Инстаграме» — для семьи и друзей. Этот раз не стал исключением. Не растерявшись, я включил камеру и снял встречу с котенком на видео. «Обязательно поделюсь с родными, как только появится возможность, — думал я, любуясь этим на редкость фотогеничным котенком. — Он будто бы специально играет на камеру, бегая вокруг придорожных валунов!»

Видеоролики — это, конечно, замечательно, но только что делать с котенком? Такое маленькое существо со всех сторон подстерегают опасности: холод, голод, фуры дальнобойщиков и хищные птицы. Ястребу или грифу ничего не стоит спикировать и поживиться беззащитным малышом! Думая об этом, я с опаской поглядывал на парящих в горной вышине птиц.

Животных я любил с детства и постоянно приносил кого-нибудь домой. Были и песчанки, и цыплята, и змеи, и рыбки, и даже палочники. Однажды по пути из школы я подобрал раненую чайку и семь недель ее выхаживал. Птица стала почти ручной. У родителей в фотоальбомах был даже снимок, где я разгуливаю с чайкой на плече. В конце концов, за день до начала школьных занятий, чайка, прогостив у меня семь недель и поправившись, улетела.

Но животные, как бы хорошо ты к ним ни относился, все равно остаются животными. Одно время я подрабатывал на ферме. Сжалившись над двумя осиротевшими поросятами, я взял их домой. Разместив поросят в своей спальне под яркими светильниками, чтобы не замерзали, я не думал и не гадал, что они разгромят мне всю комнату. Поросята носились, визжали как резаные, разбрасывали одежду и закапывались в нее.

Собак я всегда любил больше, чем кошек, которые представлялись мне существами дикими и непредсказуемыми. Но этот котенок выглядел таким невинным и уязвимым! Пока сердце подсказывало взять котенка с собой, разум твердил мне обратное. Путешествие и так затянулось: если я собираюсь добраться к вечеру до Черногории, медлить нельзя. Толкая велосипед, я пошел вдоль дороги в надежде, что бегущий рядом котенок вскоре выбьется из сил, отвлечется на что-нибудь и отстанет. Но спустя пять минут стало ясно: уходить котенок никуда не собирается. Да и выбора у него, похоже, не было. Пейзаж выглядел безжизненным. Вокруг одни сплошные скалы, да и те, если верить прогнозам, вскоре покроются снегом. Я все-таки решил последовать советам сердца и подхватил котенка с земли. Он оказался легче воздуха и умещался на одной ладони. Под пальца-

ми я чувствовал, как с каждым вздохом раздвигаются тонкие ребрышки. Я переложил дрон в багажную сумку, а на его место, в нагрудный карман, затолкал футболку и устроил котенку уютное гнездышко. Он уместился там полностью — виднелась лишь мордочка, на которой читалось: «Мне неудобно!»

— Но куда же я спрячу тебя? — воскликнул я.

Рассудив, что котенок скоро обвыкнется, менять я ничего не стал. Но оказалось, у комочка шерсти на этот счет были свои соображения. Не проехал я и ста метров, как котенок, к моему изумлению, выбрался из кармана, взбежал по руке на шею и устроился там со всеми удобствами, тихонько посапывая мне в затылок. Такое соседство меня совсем не отвлекало, а скорее, наоборот, успокаивало. Котенок уснул, а я принялся активно работать ногами, наверстывая упущенное время. «Что же делать? — мучился я, раздираемый внутренними противоречиями. — С одной стороны, я люблю быть сам по себе, но с другой, глупо отказываться от хорошей компании! Тем более котенок не такая уж тяжелая ноша, а посмотреть на него всегда приятно». И тем не менее я отвлекался от главного — от путешествия. Сколько раз я уже распекал себя за то, что размениваюсь по мелочам! И вот я снова наступал на те же грабли!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В ПОИСКАХ МАРШРУТА

Приближался полдень: солнце, время от времени скрываясь за серыми облаками, медленно взбиралось по небосклону. На навигаторе высветились пограничные посты Черногории. Передо мной встал непростой выбор. Решать нужно было здесь и сейчас.

Хотя в глубине души я чувствовал: выбор уже сделан. Чему быть, того не миновать. От судьбы и в самом деле не уйдешь.

Контрабанда кошачьих

Через полтора часа я добрался до границы. Пригревшегoся на загривке пассажира мои заботы совершенно не трогали: он мирно посапывал. Вот бы и мне так! Весь путь по извилистой дороге в горы мой мозг без остановки работал, осмысливая сделанный выбор. В итоге я заключил, что поступил правильно. Не мог же я оставить это беззащитное существо на произвол судьбы! Несмотря на убедительные доводы разума, сомнения по-прежнему меня грызли. Что я скажу пограничникам? Не буду же я втирать им очки, будто котенок — мой штурман! Нужно честно и открыто заявить, что котенка я нашел на обочине и везу его к ветеринару. Наверняка они умилятся и пропустят меня: ведь это всего лишь котенок, а не контрабанда! Чем дальше

я обдумывал этот вариант, тем больше сомневался в его успехе. Правила по ввозу животных придумали не просто так. Я где-то слышал, что на кошачьих смотрят с особым подозрением. Кошки и коты издревле пользуются дурной славой переносчиков великого множества болезней. В лучшем случае моего штурмана посадят в карантин, в худшем — усыпят. Ни то ни другое меня не устраивало. Может, заявить, что котенок — мой питомец? Но от этого варианта я тоже отказался: наверняка меня попросят предъявить бумаги и медицинские справки. Прокручивая в голове все возможные и невозможные варианты, я надумал отыскать лазейку и попасть в Черногорию нелегально. Миновав знак «Пять километров до границы», я остановился на придорожной площадке и крепко задумался. Даже открыл на телефоне карту и принялся выискивать горные тропы в обход пограничных постов, но, увы, ничего не нашел. Да и задумка, признаюсь, была дурацкая. Если бы я попался и получил отметку о нелегальном проникновении в Черногорию, то вся моя кругосветка полетела бы в тартарары!

— Давай-ка, Дин, не выдумывай! — пробурчал я под нос. — Хочешь не хочешь, а в Черногорию придется попадать легально.

Но как пронести котенка? Вот в чем был вопрос!

В дни бурной молодости я не раз проносил на музыкальные фестивали травку и алкоголь. Где только я не прятал это добро! В ход шло все: начиная с кроссовок и заканчивая банданой на голове. Не всегда, правда, удача мне сопутствовала. Пару раз я даже попался, но отделался легким испугом да ссадинами от наручников на запястьях. На этот раз все было куда серьезнее. Пограничники носили оружие. Сев на придорожный камень, я уставился на велосипед в надежде найти выход из сложившейся ситуации. Я мог бы спрятать котенка в сумках со снаряжением, но там все под завязку. А что, если завернуть котенка в теплую куртку и убрать в сумку? От этой идеи пришлось отказаться: котенок наверняка занервничает. Вряд ли он будет тихо и мирно сидеть, обязательно полезет здороваться с пограничниками, мяукая изо всех сил! Ничего не оставалось, как спрятать котенка в сумке на руле и надеяться на удачу. Хотя на многое я не рассчитывал: до этого котенок мяукал при каждом удобном случае. Что ж, кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Я сорвал на обочине несколько маргаринок и принялся играть с котенком: пусть этот комочек шерсти утомится и заснет, тогда пограничный пост мы минуем без приключений. Высоко подпрыгивая от переполнявшей его

энергии, котенок, как заведенный, гонялся за маргариткой по кругу, так что зайчик Дюрасел должен был нервно курить в сторонке. Я уже было оставил надежду, что это существо когда-нибудь уgomонится, как вдруг, словно по волшебству, его вечный двигатель заглух. Котенок улегся на камень и зажмурил глаза.

— Так, — сказал я, собираясь с духом, — пора действовать!

Мимо проехало несколько автомобилей. Глядя на них, я воодушевился: быть может, мне повезет и пограничники не станут тратить время на какого-то велосипедиста!

Как бы не так! Добравшись через десять минут до границы, я не обнаружил ни одной машины. Перед пограничным постом был только я. Точнее, я и котенок-нелегал.

Пограничный пост выглядел по-современному. Под жестяным навесом располагались будки со шлагбаумами и кирпичное здание с офисными пристройками. Я подъехал к будке и поставил велосипед под окошком так, чтобы не мозолить глаза пограничнику. Мой штурман мирно посапывал в сумке, но мне все казалось, что он вот-вот проснется. Чтобы успокоить расшалившиеся нервы, я включил негромко музыку, лихорадочно подумав, что если котенок проснется, то музыка хоть как-то приглушит его писк.

Пограничник оказался совсем юным. Он стоял за толстым стеклом и дожидался, когда я наконец подам паспорт. Это было мне на руку: если котенок вдруг мяукнет, то пограничник вряд ли что услышит через толстенное стекло!

Равнодушно глянув в паспорт, пограничник даже не потрудился сравнить фото. Ничего не спросив, он пролистал паспорт и нашел чистую страницу для штампа. На случай если он все-таки взглянет на меня, я держался спокойно и улыбался как идиот.

«Почти прорвались», — подумал я и вдруг заметил, как сумка зашевелилась. Молния была застегнута не до конца, и оттуда уже проклюнулась лапа штурмана. Котенок мяукнул. Громко.

У меня чуть сердце не оборвалось, и я едва не чертыхнулся вслух. Решив не сдаваться, я невозмутимо смотрел пограничнику в глаза. В ушах колокольным звоном стояло мяуканье. Кажется, приехали! Конечная остановка для Дина и котенка-нелегала!

Не то чтобы я верил в высшие силы, но в ту минуту за мной наверняка приглядывал ангел-хранитель. Заглушая все и вся, не говоря уже о мяуканье моего штурмана, к посту с тархтением подкатил издавший виды грузовик.

Пограничник поставил отметку, коротко глянул на меня и вернул паспорт. Я провел

у будки всего минуту, но она показалась мне целым часом. Я покатил велосипед прочь, даже не осмеливаясь обернуться. Радоваться было рано: я покинул Боснию, но еще не пересек границу с Черногорией. Выехать из страны всегда проще, чем въехать.

Как и следовало ожидать, пограничный пост Черногории просто кишмя кишел военными. Двое солдат с автоматами досматривали огромную фуру.

Прибавив звук на колонке, я взобрался в седло и уверенно покатил навстречу судьбе. Велосипед на этот раз я поставил так, чтобы сумка с котенком оказалась подальше от окошка. В то время как пограничник изучал мой паспорт, я отдал свой палец на растерзание котенку — лишь бы только не подавал голос. Пару раз он цапнул меня не шутя: острые как иглы зубки жалили нещадно! Но, к моей чести, я и глазом не моргнул.

Черногорские пограничники оказались дотошнее боснийских. Внимательно изучив фото в паспорте, пограничник пристально посмотрел мне в лицо. Затем он почесал подбородок, показывая, что борода у меня стала гуще, — английского, похоже, он не знал. Я улыбнулся и разыграл пантомиму: дескать, я так утепляюсь. В ответ он лишь холодно кивнул и проштамповал паспорт.

«Прекраснее звука я еще не слышал! — подумал я и забрал паспорт. — Фух! Гора

с плеч!» Я взобрался в седло, миновал шлагбаум и покатил прочь. На радостях я готов уже был притормозить и достать котенка из сумки, как вдруг за поворотом возник еще один пост. Он выглядел не так страшно, как два предыдущих, но угрожал моей кругосветке не меньше. Призвав на помощь всю удачу, я медленно поехал к шлагбауму. «Дин, ради бога, без глупостей!» — заклинал я себя.

Я приготовился было затормозить, как вдруг из будки выскочил пограничник. Он что-то кричал в телефон и одновременно махал мне рукой — проезжай, мол. Я кивнул, показал ему большой палец, но тот уже отвернулся.

На радостях я чуть не побежал вприпрыжку, но вовремя взял себя в руки. Не хотелось бы, чтобы за мной устроили погоню, решив, что я преступник. Хотя, ведь если разобраться, я и был самым что ни на есть настоящим преступником, перевозящим кошек контрабандой.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая В ПОИСКАХ МАРШРУТА

Босния — Черногория — Албания — Греция

1. Судьбоносная встреча	9
2. Контрабанда кошачьих	20
3. Второй шанс	27
4. Соседи	43
5. Верхом на молнии	55
6. Новогодние клятвы	72
7. Ковчег	89
8. Мир Налы	105
9. Благословение	126

Часть вторая ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Греция — Турция — Грузия — Азербайджан

10. Первого апреля никому не верю!	151
11. Медсестра Нала	169
12. Человек-Паук Санторини	193
13. Расставания	208
14. Черепаха	222
15. В диких условиях	246

СОДЕРЖАНИЕ

16. Группа поддержки	268
17. Такой разный мир	288
18. Чаепития	306

Часть третья ПЕРСПЕКТИВЫ

*Грузия — Турция — Болгария —
Сербия — Венгрия*

19. Призрак	323
20. Местная знаменитость	338
21. Человек и кошка	356
22. Самая преданная поклонница	374
23. Русская рулетка	388
24. Настоящий путешественник	400
Благодарности	410
Фотографии	412